

regulation of the relations between telecommunication service providers and law enforcement agencies, as well as the introduction of effective parliamentary control in the field of secret human rights restrictions on the privacy of communication, including the development of an appropriate methodological bases.

Literature

1. Council Resolution of 17 January 1995 on the lawful interception of Telecommunications, Official Journal of the European Communities, C 329, 4.11.1996, pp. 1-6.

2. Council Resolution of 20 June 2001 on law enforcement operational needs with respect to public telecommunication networks and services, Official Journal of the European Communities, C 107, 03.05.2002, pp. 89-93.

3. Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications), Official Journal of the European Communities, L 201, 31.7.2002, pp. 37-47.

УДК 340.12(043.2)

Лобжанидзе Г., д.ю.н., профессор,
Тбилисский учебный университет Гурама Таварткиладзе,
г. Тбилиси, Грузия

Челидзе С., д.ю.н., ассоциированный профессор,
Кавказский международный университет, г. Тбилиси, Грузия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Любая отрасль науки или учебная дисциплина имеет собственные цели и задачи. В нашем случае философия права, как синтез общих проблем двух независимых общественных дисциплин, имеет свой объект исследования. Философия права, говорит М. Майер, имеет те же задачи, что и философия, но она их решает в своей области – позитивном праве.

Проф. Ал. Вачеишвили разделяет мнение тех учёных, которые считают, что «рядом с наукой о праве стоит философия права, которая связывает её с общей философией» [1, 8]. По мнению Майера, принципы права в первом значении исследует общая теория, которая является лишь суррогатом философии права [2, 5, 6]. Он считает, что философия права связана с социальной и культурной философией, где она находит свои основы. Ясно, что с этой точки зрения общая теория права не сможет выполнить роль философии права [3, 6]. Философия права представляет

собой часть науки «философия», а не науки «право». Точнее, философия права является частью практической философии. Это означает, «как поступить в будущем». Определение модели желаемого поведения имеет смысл только в том случае, если будет допущена возможность выбора между свободой, обязательным поведением и его альтернативой. Данный вопрос выходит за пределы догматического анализа и требует философского осмысления [4, 16].

Если в общем философия имеет предметом своего исследования вселенную, универсум, а право, – «нормативный мир», то встаёт вопрос: что будет предметом исследования философии права?

В этом случае ответ следует искать в объяснении идеи права, т.е. в осмыслении того, что представляют собой сама идея права и познание права.

Для того, чтобы основательно разобраться в том, что же такое правовая идея, необходимо в общем знать что такое идея и когда она стала философским термином, и с какого времени означает «существование смысла», прочно связанного с категориями мышления и бытия. В истории философии «идея» используется в различном смысле. Если её рассматривать как существующую в сознании, в этом случае она означает:

1. Чувственный образ, возникший в сознании как отражение чувственных предметов. Такой подход называется также наивным реализмом.

2. «Смысл», «бытие» предметов, доводимый до восприятия и впечатления субъекта, или его творческого начала, создающего мир. Подобный подход известен как субъективный идеализм.

3. В некоторых философских системах идея означала и материальный принцип (например, Демокрит свои атомы называет «идеями»), где идея считается объективной сущностью каждого предмета. Мы имеем дело с объективным идеализмом.

4. В «Диалектическом материализме» идея рассматривалась как отражение объективной реальности и одна из форм, приёмов познания, смысл которых состоял в формулировании сущности явлений, обобщённого теоретического принципа, объясняющего закон.

Исследователи философии права рассматривают эту проблему с различных точек зрения. Часть считает, что основой идеи права являются логические возможности человека. Для других это продукт глубинной психики человека. А некоторые считают, что идея права берёт своё начало в объективно сформировавшейся системе ценностей. У них одно общее. Идея права вечна и неизменна. Она не подчиняется изменениям времени. Правящие элиты меняются, государства возникают и исчезают, но идея права не исчезла, она будет существовать и впредь [5, 178].

Качество развития философии права, её реальное место и значение в системе наук (философских и юридических), непосредственно зависит от

состояния в стране сферы философии и юриспруденции. При этом, важную роль играют также политико-идеологические факторы, научные традиции [6, 12].

В специальной литературе проблематика философско-правового характера большей частью освещалась в историко-философском разрезе. Хотя явно недостаточным было обсуждение проблем в юридической науке и философия права рассматривалась в пределах общей теории права, как её составная часть.

В последний период она постепенно сформировалась, рядом с теорией права, социологией права, историей правовых и политических учений и государственным правом и историей зарубежных стран как независимая юридическая дисциплина [7, 50], имеющая общенаучный статус.

Исходя из автономности, в философии права осмыслены приемы и формы познания, объяснения объектов. Именно поэтому подобный подход имеет методологическое значение, которое непосредственно или нарративно (как составная часть философско-правовой сферы) выполняет функцию познания.

Таким образом, современное понимание философии права подразумевает и новый подход к теоретическому знанию, накопленному в результате эмпирического изучения и интерпретации данных объектов права. С позиции неологии (учения о новом) можно сказать, что история философии права – это новый методологический подход к пониманию права и единство философско-правовых концепций, сформулированных на её структуре, в соответствии с современным информационным пространством.

Литература

1. Вачеишвили Ал. Общая теория права. Тбилиси, 2010 (на груз. яз.), с. 8.
2. Mayer M. E. Rechtsphilosophie, 1922, p. 5, 6.
3. Mayer M. E., Rechtsphilosophie, 1922, p. 6.
4. Хубуа Г., Теория права, Тбилиси, 2004 (на груз. яз.), с. 16.
5. Саванели Б., Теория права, Тбилиси, 1993 (на груз. яз.), с. 178.
6. Нерсесян В.С., Философия права, М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 2011, с. 12.
7. Лобжанидзе Г., Философия права, Тбилиси, 2014 (на груз. яз.), с. 50.